

УНИКАЛЬНЫЕ ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ в ИНДОНЕЗИИ

В центре острова Сулавеси есть очень интересный район Тана Тораджа (сокращ. индонез. Татор), который переводится как «Земля раджей», но который часто называют «страной вечных душ». Здесь считают, что души умерших всегда рядом с живыми. Хотя здесь можно найти и христиан, и мусульман, основные верования анималистические, а уклад жизни поистине уникален. Это наилучший пример того, как в сознании всех индонезийцев причудливо сочетаются современное и архаично-традиционное. Тораджи хоронят своих родственников в пещерах, вырытых в скалах, и чем выше захоронение, тем ближе покойный к небесам. Считается, что покойник не должен соприкоснуться с землей, дающей жизнь и урожай. Место покойного – на небесах. Если не хватает средств на «высокое» захоронение, то людей хоронят в естественных пещерах вниз¹. Этот обычай существует только в Тана Торадже, что делает этот край таким интересным. Чтобы вырыть пещеру тораджи используют своеобразную люльку на канатах, закрепленных на обратной стороне горы. Часто они роют пещеру самим себе, а друзья, в надежде, что и им найдется местечко, помогают. Их пословица гласит: «В Таторе смерть дороже жизни»². С самого рождения они начинают готовиться к смерти, лет с тринадцати уже начинают рыть могилы. Чтобы соорудить могилу в скальном грунте уходят годы, но если он не успел и умер раньше, то родственники заканчивают его работу.

У входа в пещерные могилы делают подобие лоджии, где устанавливают деревянные статуи, куклы, в полный рост, которые называются *tau-tau*³. Эти статуи – копии умерших, таким образом охраняющие сами себя и вззирающие на других со своей веранды. Разумеется, статуи одеты по всем правилам, а когда одежда приходит в негодность, то ее заменяют, сопровождая это целой праздничной церемонией. Такие статуи можно заказать и создать заранее, с учетом всех пожеланий (но это - плохая примета), обычно, после смерти человека, его родственники приносят портрет, и мастер принимается за работу. Если фотография хорошего качества,

то на изготовление куклы уйдет примерно неделя, но чаще работа затягивается на более долгий срок (от двух недель). Когда-то куклам прикрепляли настоящие волосы покойного, но теперь волосы делают из листьев ананаса⁴. Такие своеобразные памятники создаются только людям за пятьдесят, умершим раньше этого срока куклу не сделают, вторым фактором является, естественно, богатство. Только высшая каста может рассчитывать на похороны в «королевских могилах» – скала с множеством небольших деревянных дверец (скальные склепы), уже стала главным туристическим объектом. Раньше такие куклы изготавливались как память для потомков (ведь фотографий еще не было) и приходилось воссоздавать облик умершего по памяти. Этот обычай сохранился и теперь, куклы, как живые, взирают на своих потомков со скал. Считается, что правой рукой кукла просит подношения, а левой дает благословение.

Похороны в Тана Тораджа это праздник. Похороны и поминки это самое веселое мероприятие, которое можно здесь представить. Конечно, если покойный был богат. Такие торжества посвящаются не только самому усопшему, но и всем умершим предкам. Тораджи верят, что после смерти они сразу занимают свое место в раю, поскольку понятия ада у них нет. Сама же религия *тораджен* называется «религия предков». Согласно ей, верующие должны молиться и славить создателя – Пуанг Матуа⁵. В жертву Пуанг Матуа и его заместникам на земле приносятся буйволы, куры и свиньи. То же самое делается и для душ умерших. Считается, что чем пышнее празднование, тем ближе будет его место к создателю. В Таторе верят, что во время похоронной процессии покойник сам идет в могилу. В сопровождении танцев и песен, чем-то напоминающих воинственные пляски, в лунном свете и вправду может привидеться, что легко подталкиваемый сзади покойник сам идет вперед⁶. После захоронения, семья покойного будет навещать его раз в год, проверить состояние и менять одежду, если потребуется.

Покойного могут захоронить не сразу. Церемония может состояться через несколько дней, недель, месяцев и даже лет. До этого момента покойник считается больным. Раньше, чтобы сохранить тело до похорон, использовалась мумификация. Сейчас тело бальзамируется и обматывается белой материей, длина которой зависит от состоятельности покойного. Для бальзамирования приглашают специалиста, который может не иметь медицинского образования, но его и не требуются, нужны формалин, умение делать уколы и капельницы. До похорон тело остается в доме. Такой долгий срок

от смерти до похорон объясняется тем, что семья покойного собирает как можно больше денег на торжество и дожидается всех родственников, которые разъехались по другим районам Сулавеси в поисках заработка.

Сами похороны сопровождаются плясками, смехом и музыкой. Покойного, в богато украшенном гробу несут множество людей на бамбуковых палках. Они крутятся и танцуют, а впереди процессии идут еще люди, неся красную длинную ткань. Сами «провожающие» одеты в черное, символизирующее смерть. Ритуальное убийство буйволов сопровождается определенной музыкой: женщины ударяют большими палками по деревянному желобу (раньше так шелушили рис).

Например, похороны старосты, потомка раджей, пришлось ждать долгие пять лет, но само празднование затем растянулось на две недели (обычный срок – одна неделя). Для торжества в его честь выбрали сжатое рисовое поле площадью около пяти гектаров. Для зрителей возвели деревянные сооружения, вроде строительных лесов. Устроили петушинные бои и бои буйволов, причем толпа приветствовала кровавый исход. Многочисленных буйволов и свиней, приготовленных в жертву, забивают на глазах у всех и сразу делят тушу, отдавая часть людям, а часть в вареном и жареном виде позднее будет подана к столу на поминках. Даже деление туши идет в соответствии с некой иерархией. Голова и легкие – аристократии, шея тому, кто заколол буйвола, ребра, желудок и кишки простым людям, а остальное более зажиточным. Ноги отдадут на нужды местного самоуправления. Кровь, собранную в бамбуковые емкости, также используют для приготовления пищи для всех гостей. В честь старосты забили триста буйволов, которых родственники и друзья покойного собирали и обменивали за его земельные владения, поскольку место в раю важнее наследства⁷. Буйволы действительно очень дорогое удовольствие, сейчас на специальных рынках такой скот может стоить, как хороший автомобиль, около 20 тыс. долларов и больше, а минимальная цена 5 тыс. долларов. Так как у тораджей существует кастовая система, то для каждой касты есть определенное количество быков для церемонии, без чего церемония просто не состоится. Если потомок высшей касты (раджей) умер крестьянином, то хоронить его будут в соответствии с обычаями высшей касты.

Для простых людей, которым не хватило средств на свою пещеру, имеется свое место упокоения. Недалеко от центра Тана То-

раджа (Рантепао) есть деревня Лонда. Там находится огромная известняковая пещера, служащая местом массового погребения простого люда. В нее можно зайти, но делать это лучше с местными гидами. Даже простые ребяташки могут с радостью провести внутрь за определенную плату. Над входом можно увидеть знакомые деревянные статуи, но выполнены они намного грубее, из дешевой породы дерева. В самом начале на возвышении можно увидеть свежие захоронения, а пройдя глубже, целую череду черепов и костей, стоящих в ряд, как статуэтки, на больших камнях. В одном гробу может быть по несколько тел, как родственников, так и тех, чей гроб развалился. Бывает, что покойнику строят склеп рядом с домом, и там его гроб будет покоиться на специальной подставке, чтобы не касаться земли.

Еще один тип захоронений, это балконный тип, когда гробы располагаются не внутри пещеры, а снаружи, поддерживаемые специальной конструкцией. Поскольку это один из самых древних типов захоронений, многие балконы уже сломались, и теперь возле скалы легко можно наткнуться на кости, которые не спешат убирать, превратив это в еще одно туристическое достояние (прикасаться к ним нельзя). Гробы этого типа захоронения могли быть разной формы и видов, в зависимости от касты. Бедных людей хоронили в простых гробах-лодочках, а богатые могли себе позволить гробы в форме свиней и других «животных» и если хватит денег, то и гробы в форме буйволов⁸.

Когда-то существовала еще одна традиция: младенцев, которым еще не исполнилось и полугодя, хоронили на дереве в мешочках из кокосового волокна⁹. Считалось, что дерево таким образом защищает душу младенца, а следующий ребенок будет здоровый Новорожденный, как и престарелый, очень близок к иному миру, поэтому их души нужно защищать от темных духов.

Одной из самых ярких церемоний, считается церемония кремации на Бали. Покойных кремируют, чтобы освободить их душу, позволить ей принять другой облик, зависящий от земных деяний покойного. Каждый балиец готовится к собственным похоронам всю жизнь, копит деньги, планирует празднование. То, как проведен обряд кремации, влияет на перерождение. Если обряд кремации нарушен или проведен неправильно, то душа может переродиться в злого духа¹⁰. Как и для тораджей, смерть для балийцев удобный повод собраться всем родственникам и друзьям покойного. Несколько ночей они проводят вместе с семьей покойного, тело которого

находиться рядом, дожидаясь назначенного дня очищения, а затем временного погребения на местном кладбище. В целях экономии, родственники часто предпочитают совершить обряд кремации сразу несколькими умершим, а иной раз приурочить свой обряд к обряду богатого и знатного односельчанина. А вот брахманов нельзя предавать земле, их нужно как можно скорее кремировать. Если это невозможно, то его тело бальзамируют и хранят дома. Для балийцев тело не представляет важности, главное – душа. Но пока тело хранится, душа обитает поблизости. Обряд кремации был в свое время заимствован с Явы, до этого он не был известен (примерно до XIII в.). На Бали обряд претерпел ряд изменений из-за смешения с местными верованиями, после чего принял форму того, что есть сейчас.

Церемония кремации – *нгабен* – радостное мероприятие, самое важное и дорогостоящее в жизни любого балийца. В ее истоках лежит хинду-балийское очищение и возвращение пяти элементов вселенной, которые когда-то даровали жизнь человеку, обратно во вселенную: земля, жидкость, свет, воздух и космос¹¹. После смерти человека вначале хоронят на деревенском кладбище, куда ему ежедневно приносят подношения в течение 12 дней, через 42 дня после смерти считается, что душа полностью вышла из тела, и можно кремировать. Изготавливаются изображения, обозначающие душу, – силуэт, вырезанный из пальмового листа и изображение на тонкой дощечке, обычно более реалистичное¹². Их связывают вместе и помещают в вазу, вместе с бетельными орехами, листьями и цветами. На кладбище подношения рассыпают по земле. Когда удастся извлечь из земли останки, закутанные в белую ткань (обычно это всего несколько истлевших костей), процессия возвращается с ними домой, а изображения, обозначающие душу, несет на голове одна из девушек – их перенесут в семейный храм. Останки будут дожидаться кремации в одной из построек семейного дома. К останкам кладут любимые вещи покойного, множество даров и жертвоприношений, предметы для защиты от злых духов и все, что может понадобиться по ту сторону.

В обряде обязательно есть два элемента: кремационная катафалк-башня (*бадэ*), сделанная частично из дерева, частично из бамбука, и черный бык-саркофаг (*лембу*). В зависимости от кастовой принадлежности и положения в обществе, вид саркофагов для душ может меняться, это может быть олень или крылатый лев, быки для высокопоставленных мужчин и коровы для женщин, именно на та-

ких животных душа совершит свой полет к небесам. Число крыш *бадэ* всегда нечетное и, как и ее высота, зависит от касты покойного¹³. Церемонию нужно провести достойно той касте, к которой относится усопший, не скромнее, не пышнее.

Башня всегда должна быть определенной высоты, а саркофаг – формы. Когда процессия готова выступить к месту кремации, бьют в сигнальный гонг *кулкул*. Тело помещается на нижнюю платформу *бадэ* и начинается необычное движение.

Процессия будет бегать запутанными улочками, пытаться отобрать *бадэ* друг у друга и шуметь, чтобы обмануть недоброжелательных духов. Уже на месте кремации, перед тем, как поставить саркофаг, место обходится три раза. Из *бадэ* тело переносится в саркофаг, куда кладут и подношения (как и под него), и начинается процесс сожжения. После кремации человек должен вернуться к своей изначальности, поэтому последним этапом является предание пепла морю. Через испарение воды душа возвращается на небеса. Церемония кремации так же является церемонией оплаты долга родителям и предкам, поэтому она должна быть выполнена по всем канонам.

Иногда тела кремируют незадолго до главной церемонии, после чего создают имитацию тела, помещая пепел в специальный сверток, скрепив его заклинаниями и санскритскими надписями¹⁴. Саму церемонию проводит *педанда* – высший жрец из касты брахманов – нередко в паре с женой. На постаменте выставляются фотографии и подношения. Церемония может быть индивидуальной или массовой. Если церемония массовая, то родственников усопших по очереди просят забрать имитацию тела, за ними последует человек, несущий подношения. Процессия выходит на улицу, где их ожидает деревянные башня и быки, останки умерших заносятся в эту башню, после чего, процессия начинает движение, а в скором времени начинает бежать, под аккомпанемент оркестра. Процессия, помимо обычных людей, включает в себя музыкантов, танцоров и группу, несущую подношения. Дойдя до места кремации, останки

перекладывают в быков и поджигают. Остатки пепла предадут морю или реке, и будут надеяться, что души вернутся к ним с новым поколением.

Когда в январе 2018 г. в Убуде (культурная столица Бали) умерла Анак Агунг Ньянг Агунг, супруга раджи дворца Пури Агунг Убуд и мать бывшего регента Гианьяра, ей устроили королевскую кремацию Плебон¹⁵. От дворца Пури Агунг Убуд до места кремации тянулась процессия с *лембу* и *бадэ* высотой 24 метра, где находился гроб с усопшей. Иногда для кремации старших членов королевской семьи в качестве саркофагов используют драконоподобное создание (*нага банда*) с длинным хвостом, но даже если выбор пал на *лембу*, дракон остается частью процессии. На строительство этих сооружений может уйти до тридцати дней¹⁶. Конструкции переносились на бамбуковых решетчатых основаниях. Уже на месте к

башне подвели специальный трап, иначе гроб нельзя было спустить. После этого, тело перенесли в быка и подожгли. Останки развеяли над морем, даровав душе возможность окончательно освободиться.

Анак Агунг Маде Банджар скончался в 1979 г. Он был брахманом, который не раз сам проводил обряды кремации. Когда он умер, то ему устроили пышное прощание. Перед процессом кремации приносились жертвы добрым и злым духам, в сопровождении перезвона *гамелана* (оркестра) и представления *ваянг кулит* (театра теней). Когда ритуал прощания был окончен, ближайшие родственники подняли урну, обитую белой материей, и установили ее на платформу, затем урну с телом перенесли в *бадэ*. Высотой *бадэ* была метров 15, рядом находился *лембу*. Процессия двинулась, а затем, по сигналу, побежала. Дойдя до места кремации, попутно пытаясь запутать злых духов, тело перенесли в *лембу*, после чего начали читать молитвы и орошать святой водой. Подношения сложили у саркофага как выкуп владыке ада Яме. Когда молитвы были окончены, *лембу* подожгли. После того как пламя стихло, пепел со-

брали в специальные сосуды и отнесли на берег моря. Считается, что чем дальше от берега развеять пепел, тем дальше от злых духов, поэтому группа мужчин села в лодки и поплыла развеять пепел подальше. Монетки, оставшиеся после кремации, собрали мальчишки, чтобы потом продать туристам¹⁷.

В течение 12 дней после кремации проводятся особые церемонии. Родственники обращаются к душе покойного, чтобы узнать, все ли прошло правильно, довольна ли душа. На церемонии *нгеребукин* душа получает подношения, а на церемонии *манегат* символически сжигается нить и разбивается яичная скорлупа, обозначающие окончательный разрыв связи души с земным миром¹⁸.

Спустя 42 дня после кремации проводится обряд *мукур* – поминки или повторная кремация в миниатюре – чтобы помочь душе достичь небес и предстать перед судом¹⁹. Чем ярче и веселее церемония, тем снисходительнее будут судьи. Сам обряд напоминает что-то между богослужением и колдовством. *Педанда* – высший жрец из касты брахманов – может совершать этот обряд по представлениям любой касты. Это пышное торжество: развлекают гостей, строят подобие *бедэ* – башню *букур*. Снова играет оркестр, гости смотрят представление и едят угощения. Возле дома ставят помосты для подношений и священнослужителей, участники церемонии одеваются в лучшие одежды. Обряд заканчивается сожжением символического изображения усопшего, после чего пепел вновь бросают в море.

Кремация на Бали самобытное и яркое событие, привлекающее туристов, поэтому его можно найти в туристических маршрутах наряду с посещением храмов, музеев и балийских танцев.

В других местах Индонезии тоже есть интересные обряды. У даяков на Калимантане, когда умирает человек, принято день и ночь бить в гонг, пока тело находится в доме. Мелодия исполняется на четырех разных гонгах, в которые ударяют попеременно, с промежутком примерно в две секунды. Говорят, что этот звук производит на слушателей неизгладимое впечатление. Эти звуки производятся не просто с целью оповестить всех о смерти человека, но и для отпугивания злых духов²⁰.

А в десе (деревня, община) существует старинный индонезийский обычай *готонг-ройонг* (взаимопомощь). У него есть форма «*тулунг лаял*», означающая помощь и сочувствие, проявляемые, когда случаются несчастья²¹. Если кто-то из общины умер, то это затронет всю деревню. Кто-то займется организацией похорон, кто-то

едой для поминок, а кто-то будет обрабатывать землю покойного первое время. И все будут принимать участие в обряде похорон, и поддерживать семью, понесшую утрату. Наверное, это наиболее близкий и понятный нам обычай, напоминающий, что все мы одна большая семья.

Какими бы для людей не были похоронные традиции, веселыми или грустными, пышными или скромными, они всегда должны нести уважение и память поколений. Когда-то и многие другие народы готовились к смерти всю жизнь, для них эта тема не была табу, наоборот, это был самый важный этап. И все что они делали, они знали, отразится по ту сторону бытия. Поэтому следует помнить, неважно, что ты прожил жизнь, важно, что прожил ее достойно.

---

¹ Кашмадзе И.И. Индонезия: острова и люди. М., Наука, 1987. С. 252.

² Там же.

³ turj.ru, 09.11.2010.

⁴ interesno.cc, 21.05.2017.

⁵ Кашмадзе И.И. Индонезия: острова и люди. М., Наука, 1987. С. 253.

⁶ Там же, С. 256.

⁷ Там же, С. 254-255.

⁸ bigpicture.ru, 06.03.2015.

⁹ bigpicture.ru, 06.03.2015.

¹⁰ Демин Л.М. Остров Бали. М., Наука, 1964. С. 204-206.

¹¹ life-in-travels.ru, 02.09.2016.

¹² Демин Л.М. Остров Бали. М., Наука, 1964. С. 207-208.

¹³ Там же, С.209.

¹⁴ baliopen.ru, 31.07.2017.

¹⁵ pintaram.com, 03.03.2018.

¹⁶ thejakartapost.com, 14.05.2013.

¹⁷ Кашмадзе И.И. Индонезия: острова и люди. М., Наука, 1987. С. 286-289.

¹⁸ Демин Л.М. Остров Бали. М., Наука, 1964. С. 207-215.

¹⁹ Там же.

²⁰ Фрэзер Д.Д. Фольклор в Ветхом Завете. М., Политиздат, 1990. С. 501.

²¹ Кашмадзе И.И. Индонезия: острова и люди. М., Наука, 1987. С. 90.